

923 ✓

Стангон vulgaris Fabr.

Var. *Shidlovskii* n.

Изъ сѣверо-японскаго моря.

Д-ра А. Остроумова.

Истекшей зимой на Біологическую станцію въ Севастополѣ былъ доставленъ матеріалъ драгировочный и планктонный, собранный Ф. В. Шидловскимъ изъ разныхъ мѣстъ на пути отъ Суэца до Татарскаго пролива во время плаванія на пароходѣ Добровольнаго Флота «Ярославль». Занятый въ то время вопросомъ о формахъ широкаго распространенія (преимущественно сѣверныхъ), населяющихъ Черное море, я невольно остановилъ вниманіе въ драгировочномъ матеріалѣ изъ Владивостокской бухты на креветкѣ *Стангон vulgaris*, замѣчательно сходной съ черноморской разновидностью var. *maculosa* Rathke.

Для вида *Ст. vulgaris* констатирована обширная область распространенія въ сѣверномъ полушаріи какъ у береговъ Европы: въ Балтійскомъ морѣ до Ревеля, въ Нѣмецкомъ, у береговъ Англій и Франціи, въ Средиземномъ, Адриатическомъ, Мраморномъ, Черномъ и южной части Азовскаго моря, такъ и у береговъ Сѣв. Америки *) восточныхъ (отъ мыса Hatteras до параллели 35°42' сѣв. шир.) и западныхъ (Vancouver).

*) Meinert. Crust. Malacostr. Vidensk. Udbytte af kanon baaden «Nauchs» Togter. Kjobenhavn. 1893.

У береговъ Азии кромѣ Владивостокской бухты мы можемъ указать какъ мѣсто нахождения *Cr. vulgaris* заливъ Анива на югѣ о-ва Сахалина (кол. Дуй), откуда имѣется по крайней мѣрѣ одинъ экземпляръ въ Императорской Академіи Наукъ, доставленный акад. Шмидомъ. Намъ извѣстно объ этомъ изъ книги В. И. Чернявскаго «Прибрежныя десятиногія ракообразныя Понта» (Харьковъ 1884). Однако онъ названъ тамъ (стр. 74) *Steirastrangon orientalis* n. sp. и лишь наши Владивостокскіе экземпляры, равно какъ сравненіе ихъ съ Черноморскими, даютъ намъ право признать его за разновидность широко-распространеннаго вида *Cr. vulgaris* Fabr.

Я привыкъ относиться съ уваженіемъ къ работамъ В. И. Чернявскаго за тотъ энтузіазмъ, который сквозитъ въ нихъ, а недостатки ихъ оправдываются тѣмъ временемъ, съ какимъ совпала его горячая лихорадочная дѣятельность по фаунистикѣ Чернаго моря. Онъ началъ эти работы съ 1866 года, когда не прошло еще и 7 лѣтъ отъ появленія въ Англіи перваго изданія книги Дарвина «О происхожденіи видовъ». Только что возрожденный трансформизмъ, оплодотворивъ разнообразныя отдѣлы біологическихъ наукъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ рукахъ увлекающихся въ погонѣ за переходными формами фаунистовъ произвелъ порядочную путаницу. Такъ Геккель по предвзятой идеѣ построилъ свою отвлеченную систематику известковыхъ губокъ, не имѣющую связи съ дѣйствительностью, а между тѣмъ она была выдана за генеалогію этихъ губокъ.

Такъ В. И. Чернявскій, создавая иной разъ изъ крайнихъ индивидуальныхъ особенностей новыя виды, перекидывалъ между ними «сплошную мостъ» переходныхъ разновидностей и формъ. При такомъ приѣмѣ и при недостаточности матеріала недостаточность различенія возрастала еще болѣе изъ за довѣрливаго отношенія къ результатамъ сравнительныхъ измѣреній на спиртовыхъ экземплярахъ. Когда у ракообразныхъ сравниваются по длинѣ двѣ сосѣднія конечности обыкновенно

почти равныя между собою, то помимо возможных индивидуальных уклонений т. е. или одна изъ сравниваемых конечностей вполне равна другой, или нѣсколько длинѣе, или короче, на спиртовыхъ экземплярахъ еще возможна такая разница отъ того состоянія сочлененій, въ какомъ заковенѣли конечности, когда экземпляръ былъ брошенъ въ спиртъ.

Примѣръ подобнаго приема мы встрѣчаемъ на стр. 74 и 75 вышеупомянутой книги г. Чернявскаго. Здѣсь указаны двѣ разновидности Crangon изъ Севастопольской бухты по одному спиртовому экземпляру каждая. Единственное отличие ихъ заключается въ томъ, что у одной telson длиннѣе боковыхъ пластинокъ (var. longicauda), а у другой короче (var. brevicauda). Во всемъ остальномъ, не исключая и характерной окраски, онѣ вполне сходны. Въ этому добавляется, что у молодыхъ формъ той и другой разновидности (всего 7 экз. лишь не болѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}$ короче взрослыхъ) telson равняется боковымъ пластинкамъ!

Это можно назвать упрощеннымъ способомъ создавать разновидности съ цѣлью нагляднаго демонстрированія генеалогіи видовъ.

Обѣ эти разновидности отнесены къ новому виду Steira-crangon orientalis, къ одной изъ нихъ отнесенъ и экземпляръ съ о-ва Сахалина подъ названіемъ Тихоокеанской формы (forma pacifica).

Прежде посмотримъ, чѣмъ же отличаетъ авторъ черноморскихъ представителей своего вида St. orientalis отъ встрѣчающагося рядомъ съ нимъ въ Черномъ морѣ вида Cr. vulgaris var. maculosa Rathke. Отличие заключается въ томъ, что у Steira-crangon шестой абдоминальный сегментъ имѣетъ на спинѣ продольную бороздку, а пятый и четвертый—слабо выраженный киль. Въ остальныхъ всѣхъ деталяхъ, не исключая и характерной окраски, оба вида сходны.

Черезъ мои руки прошли сотни черноморскихъ представителей рода *Stangon* и надо признать, что указанные бороздка и киль признаки крайне непостоянные, иногда они вообще отсутствуют, иногда такъ слабо выражены, что необходимо экземпляръ бросить въ спиртъ для ихъ обнаруженія.

Заслуга В. И. Чернявскаго по отношенію къ *St. vulgaris* v. *maculosa* заключается въ указаніи пластическихъ особенностей этой разновидности, которую онъ считаетъ самостоятельнымъ видомъ. Heller въ своей книгѣ «Die Crustaceen des südlichen Eurora» (Wien. 1863) не могъ указать другаго отличія этой разновидности отъ Средиземноморскаго *St. vulgaris*, какъ только характерную окраску: на третьемъ абдоминальномъ сегментѣ на верху съ обѣихъ сторонъ по одному большому пятну почти чернаго цвѣта съ расплывающимися краями, хвостовой плавниги и сегментъ лежащій передъ нимъ (6-ой) также темнѣе окрашены. Къ этому надо прибавить, что такая окраска образована концентраціей темно-бурыхъ точекъ, что иногда пятна 3-ьяго сегмента сливаются въ поперечную перевязь, а иногда слабо выражены, равно какъ становится едва замѣтной и темная окраска шестаго сегмента. У западно-европейскихъ представителей какъ средиземноморскихъ, такъ и сѣверныхъ такой окраски нѣтъ: все тѣло сѣровато- или зеленовато-бурато цвѣта равномерно покрыто темно-бурымъ пунктиромъ и обыкновенно лишь боковыя пластинки хвостоваго плавника темнѣе окрашены.

Видѣтъ съ г. Чернявскимъ я могу допустить еще слѣдующее различіе, основанное на пластическихъ признакахъ:

STANGON VULGARIS.

Черноморскій (v. *maculosa*).

Rostrum на концѣ равномерно-закругленный.

Telson (7-й сегм.) бороздчатый.

Schindler'skij
Средиземноморскій.

Rostrum на концѣ закругленно-заостренный.

Telson (7-й сег.) безъ бороздки.

Въ этому необходимо прибавить, что и у Черноморскихъ особей telson иногда бываетъ гладкій, или съ едва намѣченной бороздкой (var. *nuchinica* Чернявскаго, установленная по одному экземпляру). Съ другой стороны, какъ это уже намъ извѣстно, бороздка иногда обнаруживается и на сосѣднемъ шестомъ сегментѣ, а на пятомъ и четвертомъ сегментахъ обнаруживается слабо выраженный округлый киль.

Heller'омъ сдѣлано достаточно подробное описаніе средиземноморскаго *Cr. vulgaris* и, слѣдя по нему слово за словомъ, при сравненіи съ черноморскими мы не находимъ никакой разницы кромѣ вышеупомянутой.

Такимъ образомъ мы не видимъ основанія дробить, какъ это сдѣлалъ В. И. Чернявскій, черноморскихъ представителей вида *Cr. vulgaris* на два самостоятельныхъ вида изъ двухъ подродовъ: *Crangon maculosus* и *Steigocrangon orientalis* съ рядомъ переходныхъ разновидностей и формъ.

Почти постоянную бороздку послѣдняго сегмента и склонность къ образованію бороздки на 6-мъ и слабого кия на 5 и 4 сегментахъ слѣдуетъ считать характернымъ для черноморскаго *Cr. vulgaris*, за которымъ можно оставить названіе, предложенное Rathke, обозначая его какъ var. *maculosa*. Но это характерно лишь при сравненіи съ западно-европейскими представителями вида *Cr. vulgaris*. У остальныхъ видовъ (около 12) широко распространеннаго рода *Crangon* образованіе кия на среднихъ абдоминальныхъ сегментахъ и бороздки на заднихъ въ большей или меньшей степени развитія есть признакъ постоянный (подроды *Cheraphilus*, *Pontophilus*, *Aegeon* виды *Cr. Allmanni* Kin., *propinquus* Stimps. и др.). Мы съ нѣкоторымъ правомъ можемъ допустить, что *Cr. vulgaris* стоитъ въ генетической связи съ одной изъ подобныхъ формъ, а склонность черноморской его разновидности къ сохраненію такихъ образованій должна указывать на давность переселенія этой

формы въ Черное море и на нѣкоторое закрѣпленіе здѣсь за ней признака, свойственнаго родоначальной формѣ *St. vulgaris*.

И вотъ на другомъ концѣ Европейско-Азіатскаго материка оказывается разновидность *St. vulgaris* (2 экз. изъ Владивостокской бухты и 1 экз. Сахалинскій) съ такими же признакомъ: слабо выраженный округлый киль на 4 и 5 сегментахъ и бороздка на 6 и 7 сегментахъ. Это обстоятельство уже прямо говоритъ за наше предположеніе, что такой признакъ былъ свойственъ родоначальной формѣ *St. vulgaris*.

St. vulgaris принадлежитъ къ типическимъ обитателямъ песчанаго грунта, слѣдовательно побережья и верхнихъ слоевъ моря. Вода верхнихъ слоевъ Чернаго и Сѣверо-Японскаго морей имѣетъ общую черту: она прѣснѣе и холоднѣе средиземноморской и океанской (Атлантическаго и Тихаго). Ближайшая къ намъ геологическая эпоха ледниковая, когда условія жизни прибрежныхъ обитателей были другія: вода была и холоднѣе и прѣснѣе. Тогда не было еще и *Stangon vulgaris* въ его типической западно-европейской формѣ. Затѣмъ началось отступаніе ледниковъ къ сѣверу и вмѣстѣ съ тѣмъ начали измѣняться условія жизни для прибрежныхъ формъ. Подъ вліяніемъ (прямымъ или косвеннымъ) все болѣе солонѣющей и теплѣющей среды стали выработываться современный западно-европейскій *Stangon vulgaris*. Лишь въ уединенныхъ уголкахъ его обширной области распространенія, тамъ гдѣ условія среды болѣе напоминаютъ бывшія въ ледниковую эпоху, перекочевавшій туда, *St. vulgaris* сохранилъ нѣкоторыя черты, свойственныя предку-современнику ледниковой эпохи. Такъ независимо одна отъ другой образовались разновидности этого вида: черноморская var. *maculosa* Rathke и сѣверо-японскаго моря var. *Shidlovskii* n.

Оба экземпляра изъ Владивостокской бухты самки небольшого роста, одинъ 38 mm. и другой 45 mm. Rostrum у обоихъ экземпляровъ въ отличіе отъ черноморскихъ заостренный—

признакъ общій съ западно-европейской формой, затѣмъ онъ короче глазъ (у сахалинскаго по Чернявскому длиннѣе). Можно придать нѣкоторое значеніе еще одному признаку, отличающему сѣверо-японскую форму какъ отъ средиземноморской, такъ и отъ черноморской: у двухъ послѣднихъ вторая пара ногъ всегда нѣсколько короче первой, тогда какъ у сѣверо-японской онѣ одинаковой длины.

Въ остальномъ до мельчайшихъ подробностей строенія Владивостокскіе совпадаютъ съ Европейскими.

Мы не знаемъ, на сколько киль и бороздка на заднихъ абдоминальныхъ сегментахъ — признакъ фиксированный у сѣверо-японской формы, такъ какъ извѣстно всего лишь три экземпляра этой формы. Какъ бы то ни было, мы не можемъ придавать ему видоваго значенія, имѣя въ виду обнаруженіе этого признака, хотя и не постоянное, у черноморской формы. Если послѣднюю мы признаемъ лишь разновидностью вида *St. vulgaris*, то мы должны, чтобы быть логично-последовательными, сѣверо-японскую форму также назвать разновидностью. Я предлагаю дать ей названіе въ честь Ф. В. Шидловскаго, столь обязательно изъявившаго готовность дѣлиться съ Севастопольской Біологической станціей своимъ матеріаломъ и наблюденіями производимыми во время рейсовъ «Ярославля» между Одессой и Владивостокомъ.

Мнѣ осталось сказать нѣсколько словъ относительно окраски *St. vulgaris* var. *Shidlovskii*.

В. И. Чернявскій ничего не говоритъ объ окраскѣ сахалинскаго экземпляра. У обоихъ Владивостокскихъ она напоминаетъ характерную окраску черноморской формы var. *maculosa*. Имѣются два хотя и слабо выраженныхъ пятна темнаго цвѣта на третьемъ абдоминальномъ сегментѣ, темнѣе окрашены также и *telson*. Я склоненъ видѣть въ темныхъ пятнахъ третьяго сегмента обѣихъ разновидностей явленіе миметизма, возникшее независимо у той и другой въ силу мѣстныхъ условій грунта.

Давно уже замѣчено, что окраска *Cr. vulgaris* совпадаетъ съ общимъ цвѣтовымъ тономъ грунта, на которомъ онъ живетъ. Такъ Thomas Bell въ своей книгѣ «British stalk-eyed crustacea» (London. 1853) приводитъ слова одного англійскаго наблюдателя, что эти рачки «in colour so closely resemble the sand, that, in the pools left by the tide, they are with difficulty distinguished» (стр. 256).

При содержаніи ихъ въ акваріѣ приходится наблюдать, что они слегка зарываються въ песокъ и такъ искусно, что снаружи лишь привычнымъ глазомъ можно замѣтить пару черныхъ глазъ и третій темно окрашенный сегментъ абдомена. Дѣло въ томъ, что тѣло рачка представляетъ изъ себя нѣкоторую дугу, высшая точка которой приходится на третьемъ сегментѣ. Когда животное погружается въ песокъ, то части дуги впереди и позади третьяго сегмента слегка прикрываются песчинками, а черныя пятна третьяго сегмента остаются обнаженными, имѣя видъ двухъ обломковъ черной раковины, обтертыхъ и отшлифованныхъ волной. Это вполне соответствуетъ преобладающему рисунку песчанаго грунта въ Черномъ морѣ, гдѣ песчинки въ изобиліи перемежаются съ обточенными чернаго цвѣта пластинками мидій (*Mytilus galloprovincialis* et *crispus*)—такихъ двустворчатыхъ раковинъ, которыми особенно богато наше море.

Апрѣль, 1896 г.

Биологическая станція

Севастополь.
